

группу, составляли женские имена с мужской основой «огул» — сын, мальчик. Но причина заключается в том, что в туркменской среде в силу сложившейся традиции появление первого ребенка всегда связывалось с мечтами о мальчике-наследнике. Если же мечты не оправдывались, и рождалась девочка, ее могли назвать именем, которое как бы магически утверждало появление мальчика-сына. Делая так, суеверные родители надеялись повлиять на судьбу. Поэтому и появлялись имена типа: Огулболды («сын родился»), Огулгельды («сын пришел»), Огулдурды («сын появился»), Огулджан («сын-ночек»), Огулшат («сын-радость»), и даже такие требовательные, как Огулгерек («сын нужен»), или Огулдурсун («пусть будет сын»). Но какое бы имя ни дано было при рождении девочке, туркменская пословица гласит: «Ягшыадамданговьятгалар» — «от хорошего человека всегда останется доброе имя» [2].

Некоторые имена, как и мужчин, связаны с днем недели или месяцем. Наличие в имени названия пятницы или какого-либо месяца чаще всего указывало на время рождения его владелицы, например: Аннагуль («пятничный цветок»), Аннабиби («пятничная госпожа»), Аннаджемал («пятничная красавица»), Аннатэч («пятничная корона»), Аширгюль («цветок в месяце ашир»). Некоторое женские имена связаны с луной, что, возможно, является одним из отголосков почитания ее в древности. Это Айгозель («луна-красавица»), Айсолтан («луна-султан»), Айджахан («луна-вселенная»), Айгюль («лунный цветок»), Айджан («луна-душа»). Есть немало имен типа: Шекер («сахар»), Ширин («сладкая»), Балджа («медок»), Набат («леденец»), Менли («имеющая родинку»), Чепер («искусная»), Садап («перламутр»), Дюрли («жемчужина») и им подобные [3].

Выводы

Таким образом, личное имя объясняет мотивы номинации. Это может быть или уважение к какому-либо из родственников или великих людей, или дань моде определённого периода, или отпечаток личного вкуса, или влияние религии. Концепт имени формирует представление о лингвокультурологической общности, а в данной работе отражает национальный менталитет туркменского народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арапбаева, Г. У. Личные имена как элементы концептуализации мира / Г. У. Арапбаева // Актуальные проблемы исследования языка и речи. — Минск, 1998.
2. Туркменско-русский учебный словарь / под ред. П. Азимова. — М.: Р. язык, 1988. — 478 с.
3. Большой русско-туркменский словарь / под ред. Б. Чарьянова. — М.: Р. язык, 1986.

УДК 681.3:616.89-008.441-057.875

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СТЕПЕНИ ВЫРАЖЕННОСТИ КОМПЬЮТЕРНОЙ ЗАВИСИМОСТИ У СТУДЕНТОВ

Мамчиц Л. П., Карташева Н. В., Климович С. В., Лукьянова Ю. А.

Учреждение образования

«Гомельский государственный медицинский университет», Беларусь

Современные информационные технологии открывают молодежи доступ к нетрадиционным источникам информации, повышают эффективность самостоятельной работы, дают новые возможности для творческого развития личности, обретения и закрепления различных профессиональных навыков, позволяют реализовать новые формы и методы обучения [1]. Вместе с тем работа за компьютером может создавать проблемы для здоровья. Неподвижная напряженная поза в течение длительного времени приводит к функциональным нарушениям опорно-двигательного аппарата. В результате длительной работы за компьютером велик риск появления или прогрессирования уже имеющейся близорукости. Организм подвергается комбинированному воздействию

различных неблагоприятных факторов, ведущее значение при этом имеет воздействие электромагнитного излучения широкого спектра [1, 2, 3].

Показателями того, что среда в условиях современной техногенной цивилизации представляет серьезную угрозу для безопасности личности, является формирование различных зависимостей, в том числе и компьютерной. Одним из важных факторов формирования компьютерной зависимости являются свойства характера — повышенная обидчивость, ранимость, тревожность, склонность к депрессии, низкая самооценка, плохая стрессоустойчивость, неспособность разрешать конфликты, уход от проблем [2].

Интернет-зависимость по своим проявлениям схожа с формами аддиктивного поведения. По данным различных исследований, Интернет-зависимыми сегодня являются около 10 % пользователей [2].

Цель исследования

Изучение и оценка степени выраженности компьютерной зависимости у студентов.

Материалы и методы исследования

Объектом исследования были студенты первых и вторых курсов медицинского университета и медицинского колледжа в количестве 146 человек (16 % опрошенных составили юноши и 84 % составили девушки). Для оценки формирования зависимости проведено анкетирование по специально разработанному нами опроснику. Респонденту предлагалось ответить на ряд вопросов, которые включали: самочувствие, настроение, состояние зрения, состояние сна после длительной работы за компьютером. Изменение вышеуказанных признаков оценивалось по трем критериям: ухудшение, улучшение, без изменений. Результаты опроса оформлялись в виде таблицы в абсолютных и относительных показателях. Обработка данных проводилась с использованием общепринятых статистических методов и компьютерных программ «Microsoft® Office Excel» 2010, «Statistica» 6.0.

Результаты и их обсуждение

Половина опрошенных (50,7 %) указали на то, что у них настроение не изменяется независимо от того, используют ли они компьютер для развлечений или выполнения необходимой работы (таблица 1).

Таблица 1 — Распределение респондентов в зависимости от реакции организма на работу за компьютером

Настроение	Ухудшается		Улучшается		Без изменения	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%
После развлечения через компьютерные игры	18	12,3	54	37	74	50,7
После необходимой работы за компьютером	56	38,4	16	11	74	50,6
Состояние зрения после длительной работы за компьютером	121	82,9	—	—	25	17,1
Сон после длительной работы за компьютером	53	36,3	47	32,2	46	31,5

Ухудшение настроения чаще отмечали респонденты, использующие компьютер для работы, чем те, кто увлекается компьютерными играми ($38,4 \pm 4,8$ и $12,3 \pm 3,3$ % соответственно). Наоборот, улучшение настроения наблюдалось достоверно чаще после развлечения через компьютерные игры ($37 \pm 4,8$ и $11 \pm 3,2$ % соответственно, $P < 0,05$). Полученные данные свидетельствуют о том, что характер и степень выраженности настроения студентов при работе с компьютером зависят от мотивации, вида деятельности, цели использования компьютера.

Большинство студентов отметили ухудшение состояния зрения после длительной работы за компьютером (82,9 %), а у третьей части ухудшается сон после работы за компьютером (36,3 %) (таблица 2 и 3).

Таблица 2 — Распределение респондентов в зависимости от состояния зрения после развлечения через компьютерные игры

Состояние зрения после длительной работы за компьютером						
Настроение	ухудшается		без изменения		всего	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Ухудшается	15	12,4	3	12,0	18	12,3
Улучшается	41	33,9	13	52,0	54	37,0
Без изменения	65	53,7	9	36,0	74	50,7
Всего	121	82,9	25	17,1	146	100

Таблица 3 — Распределение респондентов в зависимости от состояния зрения после необходимой работы за компьютером

Состояние зрения после длительной работы за компьютером						
Настроение	ухудшается		без изменения		всего	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Ухудшается	50	41,3	6	24,0	56	38,4
Улучшается	10	8,3	6	24,0	16	11,0
Без изменения	61	50,4	13	52,0	74	50,6
Всего	121	82,9	25	17,1	146	100

После необходимой длительной работы за компьютером состояние зрения либо ухудшается, либо остается без изменений. Ухудшается в 41,9 % у тех, кто испытывает ухудшение настроения, и в 50,4 % у тех, у кого настроение остается без изменений.

Независимо от изменения настроения после развлечения через компьютерные игры у каждого третьего респондента сон улучшался, и у половины оставался без изменений (таблица 4).

Таблица 4 — Распределение респондентов в зависимости от состояния сна после развлечения через компьютерные игры

Сон после длительной работы за компьютером								
Настроение	ухудшается		улучшается		без изменения		всего	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Ухудшается	8	15,1	3	6,4	7	15,2	18	2,3
Улучшается	21	39,6	6	34,0	7	37,0	54	7,0
Без изменения	24	45,3	8	59,6	2	47,8	74	0,7
Всего	53	36,3	47	32,2	46	31,5	146	

При ухудшении настроения сон после длительной работы за компьютером достоверно чаще ухудшался у тех, кто работает по необходимости, чем у тех, кто использовал компьютер для развлечений ($43,4 \pm 4,9$ и $15,1 \pm 3,4$ % соответственно). При улучшении настроения достоверно чаще сон улучшался после развлечений через компьютерные игры ($39,6 \pm 4,8$ и $11,3 \pm 3,2$ % соответственно) (таблица 5).

Таблица 5 — Распределение респондентов в зависимости от состояния сна после необходимой работы за компьютером

Сон после длительной работы за компьютером								
Настроение	Ухудшается		Улучшается		Без изменения		Всего	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Ухудшается	23	43,4	7	36,2	16	34,8	56	38,4
Улучшается	6	11,3	4	8,5	6	13,0	16	11,0
Без изменения	24	45,3	6	55,3	24	52,2	74	50,6
Всего	53	36,3	47	32,2	46	31,5	146	100

Чаще ухудшение зрения отметили студенты медицинского университета (70,2 и 29,3 % соответственно), а у студентов медицинского колледжа в большинстве случаев (60 %) оно оставалось без изменения. Это можно объяснить тем, что студенты высших учебных учреждений образования имеют более высокие умственные нагрузки, выполняют более сложные учебные задания и, в связи с этим, в большей степени используют компьютер для работы (рисунок 1.).

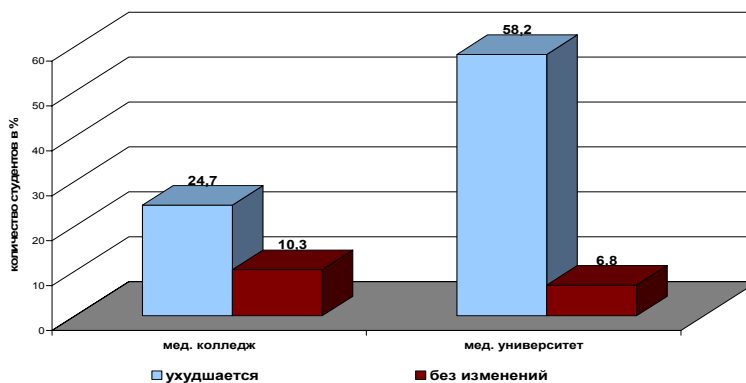

Рисунок 1 — Состояние зрения после длительной работы за компьютером у студентов медицинского университета и колледжа

Ухудшение сна после длительной работы за компьютером чаще отмечали студенты медицинского университета ($69,8 \pm 4,6$ % и $30,2 \pm 4,6$ %) (рисунок 2).

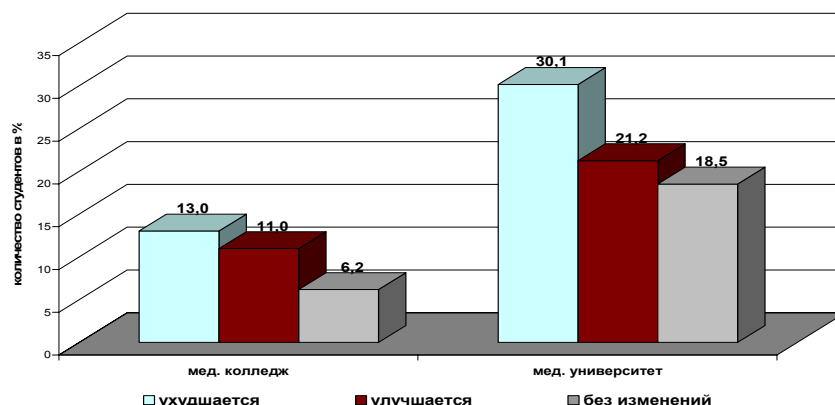

Рисунок 2 — Состояние сна после длительной работы за компьютером у студентов медицинского университета и колледжа

Заключение

К психологическим признакам компьютерной зависимости относят: повышение настроения, расслабление, кайф-эффект, стимуляцию воображения, уход в сферу мечтаний, отрыв от реальности, отрешенность. Группами риска по формированию компьютерной зависимости являются те студенты, у кого наблюдается улучшение психосоматического статуса после развлечения через компьютерные игры: улучшается настроение и при этом улучшается состояние сна, не отмечаются признаки ухудшения зрения. По нашим данным, эту группу составляют 16 человек (10,9 % от общего числа опрошенных респондентов).

Разработанный нами способ позволил проанализировать степень аддиктивного поведения студентов на этапе донозологической диагностики. В учреждениях здравоохранения указанный способ можно использовать при индивидуальной оценке поведенческих особенностей для выявления групп риска.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боровиков, А. М. Модус контроля как фактор стрессоустойчивости при компьютеризации профессиональной деятельности / А. М. Боровиков // Психологический журнал. — 2000. — Т. 21, № 1. — С. 68–75.
2. Вересаева О. Психология и Интернет на пороге XXI века / О. Вересаева // Психологическая газета. — 1996. — № 12. — С. 4–6.
3. Кувшинов, Ю. А. Влияние компьютера и сотового телефона на физическое и психическое здоровье студентов / Ю. А. Кувшинов // Современные проблемы науки и образования. — 2011. — № 6.

УДК 616-002.5:579

ЗАБОЛЕВАЕМОСТЬ ТУБЕРКУЛЕЗОМ С БАКТЕРИОВЫДЕЛЕНИЕМ НАСЕЛЕНИЯ ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Мамчиц Л. П., Сакович М. Н.

Учреждение образования

«Гомельский государственный медицинский университет»

г. Гомель, Республика Беларусь

Туберкулез — одна из наиболее актуальных проблем международного здравоохранения. Ежегодно в мире заболевает 8–10 млн. человек и до 3 млн. человек умирает от этой инфекции. Наибольшую опасность представляют больные хроническими формами туберкулеза, сопровождающимися обильным, постоянным и длительным бактериовыделением [1, 2, 3, 5].

В Беларуси в начале 2011 года на учете состояло свыше 22 тыс. человек, из них около 6 тыс. — бактериовыделители. Реальное же количество в 5–10 раз больше. В процессе повседневной работы врачи часто теряют настороженность в отношении туберкулеза, ошибочно считают его редким заболеванием и не применяют методы диагностики, направленные на выявление туберкулеза даже у больных с наличием характерных клинических проявлений [4, 5].

Цель исследования: изучение эпидемической ситуации по заболеваемости туберкулезом с бактериовыделением населения в Гомельской области и выявление наиболее существенных механизмов развития и проявлений эпидемического процесса.

Материалы и методы исследования

Использованы данные официальной регистрации бациллярным туберкулезом из учетно-отчетной документации Гомельского областного центра гигиены, эпидемиологии и общественного здоровья, а также формы годовой отчетности УЗ «Гомельская областная клиническая туберкулезная больница». Применен ретроспективный эпидемиологический анализ. Статистические методы применяли для оценки интенсивных и экстенсивных показателей, средних величин, установления достоверности результатов исследования. Обработка материалов проводилась с использованием компьютерных программ «Microsoft Word 2007» и «Microsoft Exel 2007».

Результаты и обсуждение

Среднемноголетний показатель заболеваемости туберкулезом с бактериовыделением населения Гомельской области за анализируемый период составил 24,4 на 100 тыс. населения. Общее количество заболевших туберкулезом с бактериовыделением за 11 лет составило 3995 случаев.

Заболеваемость бациллярными формами туберкулеза в 2009–2010 гг. характеризовалась неравномерным распределением по территории Республики Беларусь (рисунок 1).

Среднереспубликанский уровень заболеваемости туберкулезом с бактериовыделением за 2009–2010 гг. составил 21,4 на 100 тыс. населения. Наиболее высокая заболеваемость туберкулезом с бактериовыделением в 2009–2010 гг. отмечалась в Могилевской и Гомельской областях (31,0 и 26,5 на 100 тыс. населения соответственно). Показатель заболеваемости в Гомельской области за 2009–2010 гг. выше среднереспубликанского в 1,3 раза. Это можно объяснить высоким распространением ВИЧ-инфекции в Гомельской области, следовательно, наличием большого количества контингентов медицинского риска.